

РАНЫ ПАВШИХ

Мухаммед Махди аль-Джавахири — признанный глава иракской поэзии, выдающийся деятель современной арабской культуры — родился в 1905 году. Вся его жизнь тесно связана с борьбой за национальное и социальное освобождение Ирака и всего Арабского Востока. В его многочисленных произведениях отражено огромное духовное богатство иракского народа, борющегося за свободу, демократию и счастье, за уничтожение колониального и феодального ига.

Популярность аль-Джавахири в арабском мире безгранична. Его стихи заучивают наизусть, они становятся народными песнями, звучат повсюду на огромном пространстве от Персидского залива до Атлантического океана. «Аль-Джавахири считается первым среди поэтов», — пишет о нем старейший иракский писатель Зв-н-Нун Айюб.

Видный египетский писатель Абд ар-Рахман аль-Хамиси в своей новелле «Огненные ветры» рассказывает о неизгладимом впечатлении, которое оставила в сердцах египетских патриотов замечательная касыда аль-Джавахири «Мой брат Джавар», проникнутая духом борьбы за национальное освобождение народов арабских стран. «С нами касыды аль-Джавахири, — говорится в новелле, — словно гранаты... они мобилизуют наши сердца и воспламеняют наш энтузиазм на истребление врагов».

Сегодня с особой актуальностью звучат слова поэта о реакционерах, тиранах и душителях иракских трудящихся: «В день возмездия молчанием они ответят на вопрос народа, но их преступления сами заговорят о них».

Аль-Джавахири — убежденный гуманист, воинствующий противник милитаризма и реакции, член Всемирного Совета Мира, верный и давний друг Советского Союза. Еще в период второй мировой войны он создал поэмы, посвященные героической обороне Севастополя и битве на Волге, решившей исход войны.

Трижды поэт приезжал в нашу страну: в 1959, 1962 и 1963 годах. Мы публикуем здесь одно из его стихотворений, прочитанных на вечере в московском Политехническом музее летом прошлого года.

Посмотри, здесь каждая рана —
исступленно кричащий рот.
Пусть погибнет лживая жалость,
болтовня пустая умрет!
К обездоленным и голодным
обращен этот крик предсмертный:
«Презирая смерть, обретайте
честь, достоинство и почет!»
Раны павших требуют мести,
кровь из них на землю течет.
Отомстив за нее убийцам,
мы с лихвою оплатим счет.
Угнетатель, грязный хапуга,
шея, согнутая грехами,
твой конец отчаянный близок,
бродит смерть у твоих ворот.
И тиран, чье чрево распухло
от безмерных людских щедрот,
и блудник, что себя за деву
непорочную выдает, —
ждите смерти. Гневно вскипает
наша кровь, пролитая вами,
говорит раскрытая рана —
искаженный яростью рот:
«Окунись в горнило сражений,
до конца заверши поход.
Либо — жизнь, достойная жизни,
либо — тесный могильный свод.
Чем могила хуже лачуги,
где живешь ты, не видя света!
Не цепляйся за жизнь такую!
К лучшей жизни иди, вперед.
Что мучительнее презренья?
Кто страшнее муку найдет?
Разве гибель горше позора,
что тебя томит и гнетет?
Кто насильникам бросит вызов,
если в нас не хватит отваги,
если трусишь ты, обреченный
на бесправье, голод и гнет!»
Угнетатели вопрошают:
«Ты откуда, презренный сброд!»
Докажите им вашей кровью,
что сердца мятежные жжет,
докажите, что вы — свободны,
что они — достойны презренья,
что подметок ваших не стоит
весь их грязный, бесславный род!

Перевел с арабского
Михаил Курганцев